

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 430–438

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 430–438

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-430-438>, EDN: RUTIFI

Научная статья

УДК 115:159.923

Шкала временного фокуса: результаты адаптации на российской выборке

Е. В. Забелина¹✉, Ю. В. Честюнина², О. С. Волосатова¹

¹Челябинский государственный университет, Россия, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129

²Донской государственный технический университет, Россия, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1

Забелина Екатерина Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент кафедры психологии, katya_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2071-6466>

Честюнина Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, chestyunina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8549-8826>

Волосатова Ольга Сергеевна, преподаватель кафедры психологии, olsphoto@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-9193-3386>

Аннотация. Введение. Несмотря на актуальность изучения психологического времени, в современном мире имеют место методологические проблемы, ограничивающие исследования в данном направлении. Это обусловило цель работы – обосновать применимость конструкта «временной фокус» для исследования психологического времени личности и адаптировать методику его измерения для русскоязычной выборки. **Теоретический анализ** позволил обнаружить несколько методик, диагностирующих представление личности о настоящем, прошлом и будущем, в том числе оригинальную методику для исследования временного фокуса. **Эмпирический анализ.** Подробно изложена процедура адаптации опросника на российской выборке. Результаты эксплораторного и конфирматорного факторного анализа ($N = 622$), а также результаты корреляционного анализа подтвердили факторную и конвергентную валидность трех шкал методики: фокус на прошлом, фокус на настоящем и фокус на будущем. Обнаружены интерпретируемые корреляции субшкал с уровнем удовлетворенности жизнью, с жизненными ценностями и базисными установками. Шкала показывает приемлемый уровень надежности шкал по внутренней согласованности. **Заключение.** Настоящее исследование расширяет возможности проведения исследований когнитивного компонента психологического времени, в том числе кросскультурных, за счет применения в них валидного универсального диагностического инструмента.

Ключевые слова: временной фокус, шкала временного фокуса, временная перспектива, психологическое время личности, фокус на настоящем, фокус на прошлом, фокус на будущем

Для цитирования: Забелина Е. В., Честюнина Ю. В., Волосатова О. С. Шкала временного фокуса: результаты адаптации на российской выборке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 430–438. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-430-438>, EDN: RUTIFI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Time focus scale: Results of adaptation in the Russian sample

E. V. Zabelina¹✉, Yu. V. Chestyunina², O. S. Volosatova¹

¹Chelyabinsk State University, 129 Brat'ev Kashirinyh St., Chelyabinsk 454001, Russia

²Don State Technical University, 1 Gagarin Square, Rostov-on-Don 344003, Russia

Ekaterina V. Zabelina, katya_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2071-6466>

Yulia V. Chestyunina, chestyunina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8549-8826>

Olga S. Volosatova, olsphoto@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-9193-3386>

Abstract. Introduction. Despite the relevance of studying psychological time in the modern world, there are methodological problems that limit research in this area. This led to the goal of this work – to justify the applicability of the «temporal focus» design for the study of psychological time of a person and to adapt the method of its measurement for a Russian-language sample. **Theoretical analysis.** As a result of the theoretical analysis, several methods have been discovered that diagnose the person's perception of the present, past and future events, including an original method for studying temporal focus. **Empirical analysis.** The article details the procedure of adaptation of a questionnaire on a Russian sample.

© Забелина Е. В., Честюнина Ю. В., Волосатова О. С., 2024

The results of the exploratory and confirmatory factor analysis (N = 622), as well as the results of the correlation analysis confirmed the factor and convergent validity of three subscales of the methodology: past focus, current focus and future focus. The subscale correlations with life satisfaction, life values and basic attitudes were found. The scale shows an acceptable level of reliability of the subscales on internal consistency. **Conclusion.** The study expands the possibilities of conducting studies on cognitive component of psychological time, including cross-cultural, by applying a universal diagnostic tool.

Keywords: temporal focus, temporal focus scale, time perspective, personality's psychological time, current focus, past focus, future focus

For citation: Zabelina E. V., Chestyunina Yu. V., Volosatova O. S. Time focus scale: Results of adaptation in the Russian sample. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 430–438 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-430-438>, EDN: RUTIF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Время как психологический феномен и его компоненты претерпевают серьезные изменения в информационную эпоху, что придает особую актуальность данной проблеме. Глобализация и общедоступность сети Интернет обеспечили человеку возможность быстро перемещаться в пространстве, реальном и виртуальном, что влечет за собой ускорение темпа и трансформацию процессов планирования собственной жизни. Тема восприятия и переживания времени является предметом исследования как отечественных (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, Д. Г. Элькин, Б. И. Цуканов, А. С. Дмитриев, О. В. Кузьмина и других), так и зарубежных авторов ((Ф. Зимбардо, М. Столарски, А. Шипп, Б. Аерон, Т. Мураками, Й. Чишима и др.). Несмотря на актуальность изучения времени как психологического феномена, существуют определенные ограничения в реализации исследований. Это связано прежде всего с разнообразием теоретических конструктов, с различными трактовками феномена, такими как временная перспектива (К. Левин, Ф. Зимбардо, Ж. Нюттен), индивидуальная временная транспектива (В. И. Ковалев), временной фокус (А. Шипп), временная глубина (А. Блюдорн) и т.д. Другая проблема, возникающая при изучении психологического времени, связана с измерением его показателей. Так, часть методик, применяемых для диагностики психологического времени, являются проективными: Методика «Линия жизни» (А. А. Кроник, Б. М. Левин, А. Л. Пажитнов), «Ситуативная каузометрия» (И. Б. Кузьмина), «Я в прошлом, настоящем, будущем» (С. М. Меджидова), «Циклический временной тест» (Т. Коттл). Низкая степень структурирования и стандартизации, широкий диапазон возможных интерпретаций данных в таких методиках

затрудняет их обработку и использование в масштабных научных исследованиях. С другой стороны, стандартизированные методики с простой структурой и обработкой, диагностирующие важные составляющие психологического времени, не применяются в отечественных исследованиях, поскольку не имеют русскоязычной адаптации (например, «Временной фокус» А. Шипп, «Временная ориентация на прошлое и будущее» Дж. Ко, Ж. Гентри). Некоторые шкалы предназначены для измерения конкретных периодов психологического времени жизни личности и не позволяют сформировать общую картину восприятия человеком времени собственной жизни («Учет будущих последствий» (А. Стратман), «Шкала темного будущего» З. Залеского). Таким образом, в изучении феномена психологического времени фиксируются определенные методологические и методические дефициты.

Цель настоящего исследования – обосновать применимость конструкта «временной фокус» для исследования психологического времени личности и адаптировать методику его измерения для русскоязычной выборки.

Теоретический анализ

Впервые понятие временного фокуса (temporal focus) предложила и обосновала А. Шипп. Основываясь на работах К. Левина и Г. Мюррея, она определяет временной фокус как долю внимания, которую человек обычно уделяет прошлому, настоящему или будущему [1]. Авторы концепции обнаружили существование нескольких вариантов профилей временного фокуса: внимание человека может быть распределено примерно в равной степени по двум или трем периодам одновременно («гипертемпоральная» направленность), а часть людей демонстрируют равно низкий уровень внимания ко всем трем периодам («атемпоральная» направленность) [1].

А. Шипп полагает, что временной фокус как устойчивая характеристика человека зависит от особенностей социализации и подвержена влиянию культуры. Однако несмотря на то, что временной фокус является устойчивой конструкцией, он все же подвержен изменениям в течение жизни. Например, в пожилом возрасте приходит отчетливое понимание, что время жизни ограничено, и вследствие этого снижается доля размышлений о будущем. Кроме взросления, на выраженность временного фокуса (направленного внимания на прошлое, настоящее или будущее) могут оказывать влияние значимые события [2].

Результаты исследований Шипп и ее коллег в целом свидетельствуют о том, что выраженный фокус на событиях прошлого может быть причиной дезадаптивного поведения, вызывать различные виды эмоционального дистресса. А. Шипп указывает на существующие противоречия результатов исследований о выраженном фокусе на настоящем: с одной стороны, есть данные о его связи с более высокой самооценкой и удовлетворенностью жизнью; с другой – с высокими показателями прокрастинации, склонностью к риску и агрессии, злоупотреблением алкоголем и наркотическими веществами. Фокус на будущем менее связан с самочувствием индивида: у таких людей отмечается склонность к активной деятельности по достижению целей и большая забота о своем здоровье, просоциальное поведение. Автор вводит понятие «сбалансированный временной фокус», который способствует большему ощущению благополучия и базируется на том, что человек перенаправляет свои мысли о прошлом, настоящем или будущем в наиболее «выгодные» периоды времени в зависимости от ситуации [2].

О временном фокусе упоминает автор концепции временной перспективы Ф. Зимбардо [3]. Он рассматривает этот конструкт в неразрывной связи с временной перспективой. Вводится понятие «мгновенный временной фокус» (*momentary temporal focus*) – продукт взаимодействия способности устойчивых личностных тенденций фокусироваться на заданном временном горизонте и ситуационных особенностях. Исследование динамически меняющегося временного фокуса является одной из самых сложных методологических проблем, поскольку его изучение доступно только через интроспективную метарефлексию [3].

Исследования временного фокуса, выполненные японскими учеными Ю. Чишима и Т. Мураками, свидетельствуют о положительном влиянии фокуса на будущее, на эффективность карьеры молодых людей [4].

Временной фокус связан со многими аспектами человеческой жизни, например, с тревогой и депрессией, а также с употреблением алкоголя. В исследовании, проводившемся на выборке, сформированной из студентов университета в Великобритании, обнаружена значимая взаимосвязь между фокусом на прошлом и высоким уровнем психопатологической симптоматики [5]. Группой ирландских исследователей выявлено, что фокус на прошлом и настоящем положительно связан с употреблением алкоголя в подростковом возрасте [6].

Временной фокус традиционно измеряют с использованием методик Опросник временной перспективы ZTPI [7] и Шкала временной ориентации TOS [8]. Однако обе методики имеют определенные недостатки [1]. Например, ZTPI обладает сложной, не всегда однозначной структурой и выявляет комплексное отношение ко времени, включая когнитивный, аффективный, ценностно-мотивационный аспекты, которые трудно разграничить.

Для диагностики временного фокуса как когнитивного образования в 2009 г. была разработана Шкала временного фокуса [1], причем дальнейшие исследования продемонстрировали высокие психометрические показатели методики. На сегодняшний день методика адаптирована в Ирландии [6], в Японии [4] и в Аргентине [9]. Оригинальная методика содержит 12 вопросов (по 4 утверждения на разные типы временного фокуса). В результате адаптации один из вопросов, касающийся фокуса на настоящем (п.10 оригинальной методики) в некоторых адаптированных вариантах шкалы был исключен в связи с тем, что он показал значительную психометрическую аномалию, факторная нагрузка элемента была существенно ниже остальных. По всем остальным психометрическим показателям методика продемонстрировала результаты от приемлемых до высоких [9].

Эмпирический анализ

В исследовании с целью психометрической проверки Шкалы временного фокуса на русскоязычной выборке приняли участие

622 чел. Выборку составили респонденты, проживающие в г. Челябинске (75,6%) и Москве (24,4%), в возрасте от 18 до 92 лет ($M = 41,2$), из них мужчин 43%. Опросник заполнялся в электронном виде, респондентам направлялась электронная ссылка на инструкцию и форму, которую требовалось заполнить.

С целью проверки факторной валидности использовался эксплораторный факторный анализ методом максимального правдоподобия с Варимакс-вращением. Конфирматорный факторный анализ проводился с целью проверки и коррекции факторной валидности шкал. Проверка надежности шкал осуществлялась с помощью коэффициента Альфа Кронбаха. Для установления конвергентной валидности проводился корреляционный анализ с применением

коэффициента r -Спирмена. Для расчета нормативных показателей методики использовалась описательная статистика. Все вычисления производились с помощью статистического пакета SPSS 24.0. С целью проведения конфирматорного анализа использовалась программа IBM SPSS AMOS 22.

На первом этапе исследования осуществлялся перевод утверждений с английского языка на русский. Далее устанавливалась функциональная эквивалентность русскоязычной и англоязычной версий шкалы с использованием метода прямого и обратного перевода [10].

На следующем этапе исследования изучалась структурная валидность опросника. Результаты эксплораторного факторного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Факторная структура Шкалы временного фокуса (N = 622)
Factor structure of the Temporal Focus Scale (N = 622)

Утверждения	Факторный анализ		
	1	2	3
Прошлое 3. Я периодически думаю о событиях из своего прошлого	.935	.130	-.042
Прошлое 4. Я периодически вспоминаю прежние дни	.871	.149	-.074
Прошлое 2. Я периодически размышляю над тем, что происходило в моей жизни	.845	.140	-.039
Прошлое 1. Я нередко прокручиваю у себя в голове воспоминания	.795	.132	-.040
Будущее 2. Я нередко думаю о грядущем	.150	.902	.099
Будущее 1. Я периодически задумываюсь о том, что мне уготовано в будущем	.166	.801	.065
Будущее 3. Я сосредоточен (а) на своем будущем	.071	.731	.242
Будущее 4. Я пытаюсь представлять, что мне преподнесет завтрашний день	.115	.615	.196
Настоящее 2. Обычно мыслями я нахожусь здесь и сейчас	-.142	.089	.804
Настоящее 4. Я живу настоящим	-.131	.129	.741
Настоящее 1. Я сосредоточен (а) на том, что происходит со мной на данный момент	.024	.222	.672
Настоящее 3. Я нередко задумываюсь о своем текущем положении	.173	.432	.443
Доля объяснимой дисперсии, %	31.28	23.52	10.06

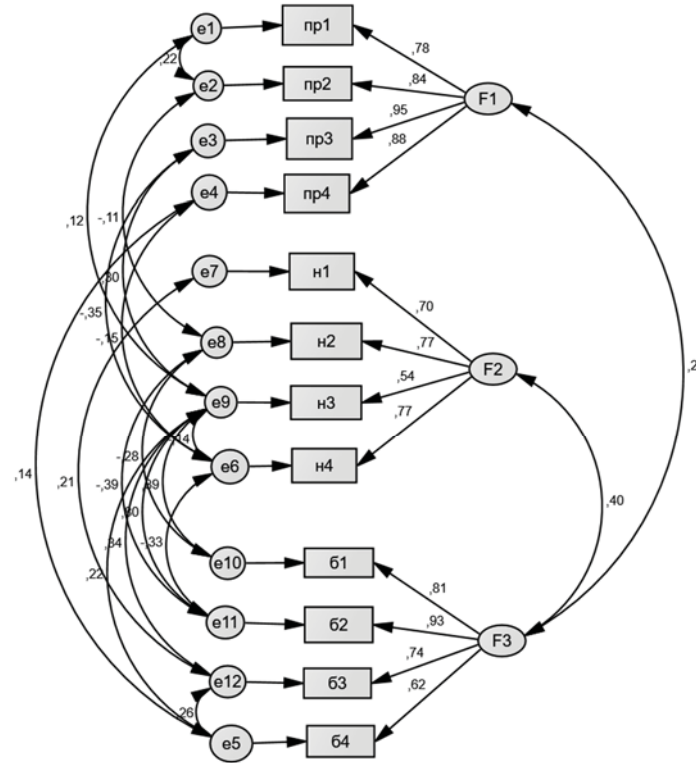
Факторный анализ позволил выделить 3 фактора, объясняющих 64,86% совокупной дисперсии. Дисперсии факторов распределились в соответствии с теоретической концепцией оригинального опросника. Первый фактор объединяет дисперсии утверждений, описывающих ориентацию респондентов на прошлое (частота воспоминаний и размышлений над событиями прошлого). Второй фактор содержательно характеризует направленность внимания респондентов на будущие события (воображение

событий будущего, попытки представить, что их ожидает). В третий фактор с наименьшей нагрузкой вошли дисперсии утверждений, указывающих на когнитивное погружение респондентов в события настоящего (размышления над текущей жизненной ситуацией, ориентация на то, что происходит здесь и сейчас). Дисперсия утверждения вошла со значимым весом в два фактора (фокус на настоящем и фокус на будущем). Этот факт может свидетельствовать о размытости границы будущего и настоящего в

сознании части респондентов, а также частично подтверждает «проблемность» данного утверждения, выявленную в других исследованиях [9]. Таким образом, результаты эксплораторного

факторного анализа полностью подтвердили факторную структуру оригинальной методики. Далее проводился конфирматорный факторный анализ (рисунок и табл. 2).

CMIN = 114,330; df = 35; $p = .000$; CFI = ,982; RMSEA = ,060; GFI = ,969; Plcose = ,077

Графическое отображение результатов конфирматорного факторного анализа Шкалы временного фокуса
Graphical display of the results of confirmatory factor analysis of the Temporal Focus Scale

Таблица 2 / Table 2

Регрессионные коэффициенты модели
Regression coefficients of the model

Элементы модели	Estimate	S.E.	C.R.	P
Прошлое 3 <--- F1	1.000			
Прошлое 2 <--- F1	.852	.027	31.068	***
Прошлое 1 <--- F1	.867	.032	26.740	***
Настоящее 3 <--- F2	1.000			
Настоящее 2 <--- F2	1.477	.130	11.398	***
Настоящее 1 <--- F2	1.208	.107	11.294	***
Прошлое 4 <--- F1	1.032	.029	35.501	***
Будущее 3 <--- F3	1.000			
Будущее 2 <--- F3	1.195	.057	21.094	***
Будущее 1 <--- F3	1.058	.053	20.128	***
Настоящее 4 <--- F2	1.427	.122	11.688	***
Будущее 4 <--- F3	.944	.053	17.776	***

Примечание / Note: *** $p \leq 0,0001$.

Конфирматорный анализ констатировал апостериорную модель субшкал временного фокуса, состоящую из трех факторов. После добавления в модель рекомендуемых связей между ошибками переменных индексы согласия достигли высокого уровня соответствия исходным данным: $CMIN = 114,330$; $df = 35$; $p = 0,000$; $GFI = 0,969$; $CFI = 0,982$; $RMSEA = 0,060$. При этом регрессионные коэффициенты ($p < 0,001$), дисперсии факторов ($p < 0,001$) и ковариаций (корреляций) между ошибками ($p < 0,01$) являются статистически достоверными.

Результаты корреляционного анализа субшкал показали, что не все они коррелируют между собой (см. табл. 2). Зафиксирована положительная взаимосвязь между ориентацией на прошлое и будущее, а также между ориентацией на настоящее и будущее. Полученные данные согласуются с данными корреляционного ана-

лиза шкал оригинальной версии опросника, где были обнаружены умеренные положительные корреляции между настоящим и будущим временным фокусом, а также между прошлым и будущим временными фокусами [1].

Выполненная далее проверка надежности опросника позволила констатировать, что русскоязычная версия шкалы временного фокуса имеет приемлемый уровень надежности: «Фокус на прошлом» ($\alpha = 0,928$), «Фокус на настоящем» ($\alpha = 0,783$), «Фокус на будущем» ($\alpha = 0,865$).

Для проверки конвергентной валидности применялся корреляционный анализ с показателями методики «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера (в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина), Ценностного опросника Ш. Шварца и Шкалы базисных убеждений Р. Янофф-Бульман (в адаптации М. А. Падун и А. В. Котельниковой) (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Результаты проверки конвергентной валидности Шкалы временного фокуса
Results of testing the convergent validity of the Temporal Focus Scale

Показатели		Фокус на прошлом	Фокус на настоящем	Фокус на будущем
Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (N = 622)				
Удовлетворенность жизнью	R Спирмена	-.074	.200**	.057
	p	.065	.000	.156
Ценностный опросник Ш. Шварца (N = 198)				
Самостоятельность		0.063	.271**	0.113
Стимуляция		0.022	.268**	.336**
Гедонизм		0.086	0.118	.188**
Достижение		0.021	0.121	.386**
Власть		0.123	0.018	.365**
Безопасность		.144*	.146*	0.083
Конформизм		.146*	.313**	0.107
Доброта		.179*	.313**	.145*
Универсализм		0.087	.367**	.184**
Традиции		0.069	.319**	.200**
Шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман (N=198)				
Доброжелательность	R Спирмена	-.210**	0.045	-0.101
	p	0.003	0.526	0.156
Справедливость	R Спирмена	-.155*	.205**	0.112
	p	0.030	0.004	0.118
Образ я	R Спирмена	-0.039	.271**	0.060
	p	0.589	0.000	0.402
Удача	R Спирмена	-0.029	.237**	-0.027
	p	0.683	0.001	0.711
Контроль	R Спирмена	0.024	.275**	.186**
	p	0.739	0.000	0.009

Примечание / Note. ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$.

Результаты корреляционного анализа позволяют говорить об умеренной связи удовлетворенности жизнью и фокуса на настоящем, что подтверждается ранее полученными данными [1].

Поскольку существуют многочисленные доказательства взаимосвязи психологического времени и ценностно-мотивационной сферы личности [11–15], одним из критериев внешней валидности были выбраны жизненные ценности (по Ш. Шварцу). Результаты корреляционного анализа на выборке пожилых людей (N = 198) демонстрируют значимые интерпретируемые взаимосвязи временного фокуса со всеми диагностируемыми ценностями (см. табл. 3).

Большая часть выявленных связей обнаружена с фокусом на настоящем и будущем. Лишь три вида ценностей – безопасность, конформизм и доброта – показывают умеренные положительные связи с фокусом на прошлом. Вероятно, ценности «сохранения и самоидентификации» в большей степени связаны с тем, насколько респонденты погружены в воспоминания и размышления о прошлых событиях. Напротив, направленность на будущее поддерживают ценности «изменения и самореализации»: стимуляция, достижение, власть. Кроме того, с фокусом на будущем связаны ценности универсализма и традиций. Последний факт можно рассмотреть как подтверждение связи частоты обращения к образам будущего и к прошлым воспоминаниям, полученным в ходе основного исследования. Возможно, представления о будущем строятся на том, что уже происходило с человеком в различных жизненных ситуациях, т. е. на уже имеющемся опыте. Выраженный фокус на настоящем поддерживается ориентацией на ценности традиций, универсализма, доброты, конформизма, самостоятельности, стимуляции и безопасности. Таким образом, чем больше человек увлечен чем-либо, чем выше его мотивация, тем больше он ориентирован на настоящее, включен в текущие события, находится «здесь и сейчас».

Результаты корреляционного анализа временного фокуса и базисных убеждений показывают, что большинство позитивных базисных убеждений (убежденность в том, что мир справедлив и полон смысла; вера в собственную самооценку и удачливость)

положительно связан с фокусом на настоящем. Убежденность в том, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости также положительно связана с фокусом на будущем. Напротив, вера в то, что в мире больше добра, чем зла и он полон смысла и справедлив, отрицательно связана с фокусом на прошлом.

Заключение

Результаты исследования позволяют говорить о решенной задаче по обоснованию конструкта временного фокуса и адаптации русскоязычной версии Шкалы временного фокуса. Психометрический анализ подводит к выводу о достаточной конструктивной и конвергентной валидности, а также о надежности опросника. Факторный анализ обосновал три субшкалы, соответствующих шкалам оригинальной методики: фокус на прошлом, фокус на настоящем и фокус на будущем. Преимущество адаптированного инструмента состоит в его универсальности, небольшом количестве входящих утверждений при сохранении валидности и надежности, что открывает возможности проведения масштабных социально-психологических исследований временной ориентации. Ограничением является сводимость конструкта к когнитивным компонентам психологического времени без внимания к аффективному и ценностно-мотивационному компонентам. В связи с этим рекомендуется применение «Шкалы временного фокуса» в совокупности с другими методиками, например, «Аттитюды ко времени» Ж. Нюттена.

Список литературы

1. Shipp A. J., Edwards J. R., Lambert L. S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2009. Vol. 110. P. 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2009.05.001>
2. Shipp A. J., Aeon B. Temporal focus: Thinking about the Past, Present and Future // *Current Opinion in Psychology*. 2019. Vol. 26. P. 37–43. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.04.005>
3. Stolarski M., Fieulaine N., Zimbardo P. Putting time in a wider perspective: The past, the present, and the future of time perspective theory. *The SAGE hand-*

- book of personality and individual differences. 2018. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02419830> (дата обращения: 08.03.2024).
4. Chishima Y., McKay M. T., Murakami T. The reliability and validity of the Temporal Focus Scale in young Japanese adults // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 119. P. 230–235. <https://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2017.07.031>
 5. McKay M. T., Cole J. C., Percy A. Temporal focus clusters differ meaningfully in terms of anxiety and depressive symptomatology // *Psychiatry Research*. 2017. № 256. P. 283–285. <https://dx.doi.org/10.1016/j.psychres.2017.06.061>
 6. McKay M. T., Percy A., Goudie A. J., Sumnall H. R., Cole J. C. The Temporal Focus Scale: Factor structure and association with alcohol use in a sample of Northern Irish school children // *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35, № 5. P. 1361–1368. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2012.05.006>
 7. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77. P. 1271–1288.
 8. Holman E. A., Silver R. C. Getting “stuck” in the past: Temporal orientation and coping with trauma // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74, № 5. P. 1146–1163. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.5.1146>
 9. Germano G., Brenlla E. Argentinian adaptation of the Temporal Focus Scale. Evidence of construct validity, reliability, and external validity. URL: <https://www.researchgate.net/publication/361224826> (дата обращения: 15.03.2024).
 10. Brislin R. W. The wording and translation of research instruments // *Field methods in cross-cultural research* / W. J. Lonner, J. W. Berry, eds. Beverly Hills, CA: SAGE, 1986. P. 137–164.
 11. Вечканова Е. Н. Ценностно-смысловые детерминанты временной перспективы личности в период кризиса идентичности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2015. 24 с.
 12. Прокопич О. А. Ценностно-смысловые предикторы сбалансированной временной перспективы личности студентов вуза в период обучения: дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2016. 251 с.
 13. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М. : Смысл, 2004. 607 с.
 14. Kauffman D., Husman J. Effects of time perspective on student motivation: Introduction to a special issue // *Educational psychology review*. 2014. Vol. 16, № 1. P. 1–7. <https://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000012342.37854.58>
 15. Мамедова Ж. С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и временной перспективы личности (на примере делинквентных подростков): дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 193 с.
- ## References
1. Shipp A. J., Edwards J. R., Lambert L. S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2009, vol. 110, pp. 1–22. <https://doi.org/10.1016/j.obhdp.2009.05.001>
 2. Shipp A. J., Aeon B. Temporal focus: Thinking about the Past, Present and Future. *Current Opinion in Psychology*, 2019, vol. 26, pp. 37–43. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2018.04.005>
 3. Stolarski M., Fieulaine N., Zimbardo P. *Putting time in a wider perspective: The past, the present, and the future of time perspective theory. The SAGE handbook of personality and individual differences*. 2018. Available at: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02419830> (accessed March 8, 2024).
 4. Chishima Y., McKay M. T., Murakami T. The reliability and validity of the Temporal Focus Scale in young Japanese adults. *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 119, pp. 230–235. <https://dx.doi.org/10.1016/j.paid.2017.07.031>
 5. McKay M. T., Cole J. C., Percy A. Temporal focus clusters differ meaningfully in terms of anxiety and depressive symptomatology. *Psychiatry Research*, 2017, no. 256, pp. 283–285. <https://dx.doi.org/10.1016/j.psychres.2017.06.061>
 6. McKay M. T., Percy A., Goudie A. J., Sumnall H. R., Cole J. C. The Temporal Focus Scale: Factor structure and association with alcohol use in a sample of Northern Irish school children. *Journal of Adolescence*, 2012, vol. 110, no. 1, pp. 1361–1368. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2012.05.006>
 7. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, vol. 77, pp. 1271–1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>
 8. Holman E. A., Silver R. C. Getting “stuck” in the past: Temporal orientation and coping with trauma. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998, vol. 74, no. 5, pp. 1146–1163. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.5.1146>
 9. Germano G., Brenlla E. *Argentinian adaptation of the Temporal Focus Scale. Evidence of construct validity, reliability, and external validity*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/361224826> (accessed March 15, 2024).
 10. Brislin R. W. The wording and translation of research instruments. In: Lonner W. J., Berry J. W., eds. *Field methods in cross-cultural research*. Beverly Hills, CA: SAGE, 1986, pp. 137–164.
 11. Vechkanova E. N. *Value-semantic determinants of the individual's time perspective during an identity crisis*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Tomsk, 2015. 24 p. (in Russian).

12. Prokonich O. A. *Value-semantic predictors of a balanced time perspective of the personality of university students during the study period*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Kemerovo, 2016. 251 p. (in Russian).
13. Nuttin J. *Future time perspective and motivation*. Leuven, Leuven university press; Hillsdale, Lawrence Erlbaum Associates, 1985. 235 p. (Russ. ed.: Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego*. Moscow, Smysl, 2004. 607 p.).
14. Kauffman D., Husman J. Effects of time perspective on student motivation: introduction to a special issue. *Educational Psychology Review*, 2014, vol. 16, no. 1, pp 1–7. <https://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000012342.37854.58>
15. Mamedova Zh. S. *The relationship between value orientations and the time perspective of the individual (using the example of delinquent adolescents)*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2007. 193 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024;

принята к публикации 25.11.2024; опубликована 25.12.2024

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024;

accepted for publication 25.11.2024; published 25.12.2024